

Клёцкин Михаил Васильевич

БЫТИЕ СУЩЕГО

Статья посвящена философскому осмыслению места категории "сущее" в онтологии. Проанализирована взаимосвязь категорий бытия, сущего и мышления, и предложена праксеологическая модель их объединения. Также обосновывается тезис об ошибочности формально-логического отождествления сущего и бытия, поскольку эти понятия формально составляют противоречие. Предлагается уточнить содержание термина "бессознательное" и установить роль бессознательного мышления в становлении наличного бытия как посредника между сущим и его осознанием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 106-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

IDEA OF GOD IN THE PHILOSOPHY OF B. N. CHICHERIN

Kiryakin Aleksandr Viktorovich

Tambov State University named after G. R. Derzhavin
kiryakinalek@bk.ru

The article explores the place of God in the philosophy of B. N. Chicherin. The distinctive feature of Chicherin's philosophy was the rethinking of Hegel, a different approach to his conception of the "Absolute coming into being". Chicherin believed that the Absolute, God is what the spirit aspires to and what it is originally as a source of all matter. Chicherin included the idea of God in his philosophy, which enabled him to change the triad of Hegel to the tetrad and to include Church into the number of public unions. Also, it allowed him to raise the dignity of the human personality to the level, which it did not have in Hegel's philosophy.

Key words and phrases: B. N. Chicherin; the Absolute; God; public unions; triad; tetrad.

УДК 1; 111.1

Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению места категории «сущее» в онтологии. Проанализирована взаимосвязь категорий бытия, сущего и мышления, и предложена праксеологическая модель их объединения. Также обосновывается тезис об ошибочности формально-логического отождествления сущего и бытия, поскольку эти понятия формально составляют противоречие. Предлагается уточнить содержание термина «бессознательное» и установить роль бессознательного мышления в становлении наличного бытия как посредника между сущим и его осознанием.

Ключевые слова и фразы: сущее; бытие; небытие; бессознательное; мышление; истина.

Клёцкин Михаил Васильевич, к. филос. н.

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королева

(национальный исследовательский университет)

samkoms@mail.ru

БЫТИЕ СУЩЕГО

В русской философской традиции «сущее» часто отождествляют с «бытием», что является грубой и до сих пор неосознаваемой многими российскими философами ошибкой. До настоящего времени это ключевое философское понятие практически не изучалось, поэтому оно не имеет в российской философской традиции определённого содержания. Кажется, что смысл категории «сущего» очевиден, поэтому обращаться с этим понятием можно как угодно. Мы же считаем, что это понятие нуждается в уточнении. Обратимся к этимологии. По Фасмеру, слово это произошло от глагола «суть» (3-е лицо множественного числа от глагола *быть*) [2, с. 812, 814]. Таким образом, сущее значит нечто «бытийствующее». В немецком языке (из «шинели» которого выросла русская философская терминология) «сущее» – *Seiend* – также происходит от «бытия» – *Sein*. Неоспоримо, что мировоззрение русского народа сформировалось под сильнейшим церковным влиянием, в том числе выраженным в широком применении терминологии церковнославянского языка. В церковной традиции «сущее» – это субстантив от глагола *быть* и одно из имён Бога. Именно церковная традиция сформировала смысл понятия «сущее» в русском языке. Сущее не просто нечто «бытийствующее» подобно единичным предметам (в таком контексте использует этот термин, например, Хайдеггер), а нечто фундирующее само бытие (субстанция) – то, что бытийствует в бытии (*ontos on*), и то, что его движет. Таким образом, русский язык различает сущее и бытие (порождённое сущим и единое с ним) и ранжирует их.

Сущее – слово среднего рода, то есть нечто неопределённое, обретающее форму в становлении бытия. Сущее и бытие различны онтологически, но при этом образуют единство. Поскольку мы принципиально не можем выйти за границы бытия (ибо сами и есть бытие), единственная возможность определить сущее – это определить его как небытие, то есть как отрицание бытия. Сущее *есть* небытие, поскольку *мыслится* как таковое. Формальное противоречие этого суждения (утверждается, что небытие является бытием) снимается в утверждении «бытие всегда есть бытие сущего».

Для нас и через нас сущее существует как бытие, о-существляется в бытии, преломляется в нём. Говоря образно, сущее представлено через призму бытия. Собственно само бытие это всегда бытие сущего. Небытие представлено в бытии (мышлении) как бытийствующее и как начало *движения*. Итак, бытие – преобразованное сущее, его транс-формация. Бытие связано с сущим так, что сущее *одухотворяет* бытие, движет его и задаёт направление движения. Бытие бесконечно (равно как пространственно бесконечна вселенная), поскольку бытие замкнуто на самое себя, на свою самость. Бытие само-стоятельно, оно ищет и создаёт опору в себе и для себя. Самость бытия подчинена безусловному биологическому инстинкту выживания. Бытие представляется нам как бытие самости (в сознательном и бессознательном аспектах), а сущее выступает как внешний бытию раздражитель: как небытие, *становящееся* бытием, а именно – *наличным бытием*. В становлении бытие воспроизводит единство с небытием, образуя наглядный образ сущего – наличное бытие,

в котором сущее представлено как пригодное, как материал для творческой деятельности индивида. Бытие есть только как бытие самости, то есть как бытие индивидуальное. В становлении сущее выступает как материя (творящее материнское начало), а бытие – деятельным мышлением – силой, покоряющей и подчиняющей своим потребностям материю сущего.

Бытие материально постольку, поскольку оно бытие сущего. Сущее само по себе не есть материя, только для индивида оно выступает как материальное начало наличного бытия. Быть материей, творящим началом – это один из аспектов бытия сущего. Второй аспект бытия сущего – его духовность. «Некоторым образом душа есть всё сущее» [1, с. 439]. Представая в наличном бытии как вещество действительности, сущее становится материалом для деятельности (как сознательной, так и бессознательной). Таким образом, в бытии сущее становится *пригодным*. «Действительность» мы интерпретируем как поле деятельности. Бытие *есть для-себя*, что определяет его интенциональность и характер ценностного отношения, опосредующего деятельность. Наличное бытие существует как ценностное, потому что деятельность по приспособлению к сущему имманентна бытию.

Является ли сущее родом бытия, раз оно его фундирует? Существует ли сущее без бытия? Онтологически нет. Сущее – не род бытия, так как для бытия сущего нет как такового, как для современного астронома нет ничего вне вселенной. «То, что высказывается и мыслится, необходимо должно быть тем, что есть, ибо есть – бытие, а ничто – не есть» [3, с. 288]. Важно понимать, что рассуждать о бытии и небытии мы можем только изнутри бытия, поэтому, строго говоря, *сущее как таковое не есть*. А лучше сказать: сущее есть как небытие, то есть как формальное отрицание бытия (а бытие есть отрицание небытия). Как выражался Хайдеггер, сущее есть как «присутствие» (*Anwesen*), что значит: сущее не есть бытие, но бытие всегда есть «при» сущем. *Сущее есть* не непосредственно, но как мышление, а в рамках мышления – как выявленное и преобразованное бытием для использования – как действительность. Итак, формально-логически неверно отождествлять сущее и бытие, поскольку эти понятия формально составляют противоречие. При этом бытие полностью фундировано сущим, воспринимает последнее как «абсолютный дух» или как Бога, то есть как высшую погустороннюю силу, как бездну абсолютного могущества, как мифологический Хаос (др.-греч. *Χάος* от др.-греч. *χαίω* «раскрываться, разверзаться»).

Что специфицирует бытие в его отличии от сущего? Прежде всего, это мышление. Мышление логически истинно потому, что оно есть мышление сущего, то есть опирается на сущее и способы обращения с ним. Сущее в бытии и как бытие раскрывается через раз-личение – «разговаривает», продуцируя в бытии поток символов-образов, несущих с собой неосознанный смысл. Онтология исследует, как и почему существует сущее; исследует предназначение (то есть «смысл») бытия. «Смысл» чего бы то ни было раскрывается в реализации за-дающей смысл бытийной потребности. «Смысл» предполагает реализацию предназначения через ценностное отношение. Всё найденное сознанием в наличии приобретает осознанный смысл и ценность только тогда, когда его используют. Единственное, что можно добавить к знаменитому постулату Гегеля о тождестве бытия и мышления, это различение мышления (а значит и бытия) на мышление осознанное и бессознательное. Фрейд и его последователи убедительно продемонстрировали абсолютную зависимость содержания образов сознания («фантазмов» в терминологии Делёза) от бессознательных мотивов и предсознательных (социальных по своему происхождению) установок, фундирующих смысл вещей.

Фундаментальная онтология начинается с противоречия бытия и сущего, противоречия, разрешающегося в становлении бытия. Ставшее наличным бытие есть осознание и представление сущего в подручном виде. Человек способен ис-пользовать вещи как орудия покорения сущего, представленного в наличном бытии, реализовывать свои потребности, достигая истины своего бытия. Истина – это разрешение противоречия между желанием и действительностью, воплощение желания (бессознательного или сознательного) в бытии. То есть истина – это то, что *есть как результат* деятельности. Истина устанавливается, а не задана. Истина, если рассматривать её исконный, а не формально-логический смысл, – это состояние удовлетворения потребности как цель деятельности, в том числе и в науке, где, стремясь «к истине», учёный стремится не к культурному идеалу или другой абстрактной идее, а к снятию напряжения противоречия между бытием и сущим. Так сущее становится познаваемым и используемым, оно *о-сваивается и при-сваивается через потребление*. В основе познания лежит потребление, точнее, познание опосредует потребление.

О-существование сущего непосредственно в движении становления, осмысляемом человеком пространственными и временными интервалами. Для-себя-бытие, осваивая сущее, творит видимость сущего, становясь наличным бытием, но генуинно сохраняя ценностный характер «для-себя». Сущее или на-ходится в окружающем индивида мире сущего, или создаётся им. Сущее в становлении *становится* видимостью – осознанным бытием, представленным как вещественный, окружающий индивида мир сущего. Не фантазмом и «симулякром», а *значимой* видимостью, то есть миром знаков, имеющих смысл. Всё является как знак, несущий смысл, а именно ценностный смысл – предназначение.

Ценностное отношение есть реализация смысла бытия, оно предназначает наличное бытие, образует его вещественным, то есть вещающим о смысле бытия и сущем. Не случайно в русском языке слова «знак», «значимость», «знание» имеют общее происхождение: знание знаково и имеет значение (смысл). Знание и знак всегда несут ценностный смысл – бытийное предназначение, являющееся в знаке и раскрывающееся в его различении. Любые явления, даже сны, фантазии, мысли, являют, делают осознанными имманентные потребности бытия самости. Смысл бессознателен, а знак – форма осознания сущего и наделения смыслом. Знак символичен, он *переносит* в сознание бессознательный смысл, переносит на сущее (в виде знака) ценностное отношение. Таким образом, знак – специфический бытийный способ осознания ценностного смысла бытия сущего, его «для-себя».

Знак делает «видимым» и при-годным сущее в бытии. Каждый знак является модусом существования бытия – сущностью (физической или умопостигаемой). Единое бытие распадается на отдельные сущности –

различается. Знаки различаются и сравниваются между собой в зависимости от принадлежащих им физических свойств. Так создаётся жизненный мир индивида, обладающий определённой структурой. Определённое мироустройство бытия обычно приписывают существу, но это, на наш взгляд, не совсем правильно. Знаем мы не сущее само по себе, а лишь его бытийный образ. Причём этот образ не «открывается», а создаётся бытием как знаковый. Можно сказать, что знак «овеществляет» бытие сущего. Бессознательные бытийные потребности прорываются в наличное бытие, творя символический ценностный образ сущего, ставя его себе на службу, то есть, ценностно относясь к нему как средству реализации потребности. Интерпретация знаков образует текстуру познания, то есть устоявшиеся способы связи и использования сущностей. Таким образом, познание интерпретирует знаки, создавая осознанный «жизненный мир» – бытийный способ выживания индивида, создаваемый им для приспособления к движению сущего.

Список литературы

1. **Аристотель.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 550 с.
2. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
3. **Фрагменты ранних греческих философов** / сост. и пер. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. 576 с.

EXISTENCE OF MATTER

Kletskin Mikhail Vasil'evich, Ph. D. in Philosophy
Samara State Aerospace University
samkoms@mail.ru

The article is devoted to the philosophical comprehension of the place of the category “matter” in ontology. The interconnection of the categories of existence, matter and thinking is analyzed, and a praxeological model of their integration is suggested. Also the thesis about the invalidation of the formal-logical identification of matter and existence is substantiated, as these notions make up contradiction formally. It is suggested specifying the content of the term “the unconscious” and establishing the role of unconscious thinking in the formation of actual existence as a medium between matter and its comprehension.

Key words and phrases: matter; existence; non-existence; the unconscious; thinking; truth.

УДК 94(282.247.36)08

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются особенности складывания крестьянского населения на Дону. Прослеживаются этапы становления крестьянства и динамика численности крестьянского населения во второй половине XIX – начале XX века. Показано, что формирование крестьянского населения шло не столько за счет естественного прироста, сколько по причине непрекращающихся миграций аграрного населения, ставших одной из особенностей развития региона. Раскрывается влияние крестьянства на социально-экономические процессы в регионе. Выявлена внутренняя структура крестьянства.

Ключевые слова и фразы: Дон; крестьянство; динамика численности; социальная структура; миграции аграрного населения; хозяйственная колонизация; поземельные отношения.

Коломейцева Мария Андреевна, к.и.н.
Московский институт лингвистики
marijaandreeva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СКЛАДЫВАНИЯ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ДОНУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Формирование крестьянства на Дону происходило, начиная с XVII, после заселения региона казачеством. Увеличение численности крестьянского населения шло в основном за счет миграций на Дон беглого крепостного крестьянства. Спасаясь от крепостного гнета, тысячи крестьян бегут на Дон, привлеченные слухами о казачьей вольности и обилием пустующих земель. Массовая колонизация Дона являлась одной из характерных особенностей развития региона, оказывала влияние на демографическую картину, социально-экономические процессы в регионе, культуру края.

В истории складывания крестьянского населения на Дону можно выделить ряд этапов.

Первый – колонизация Дона крестьянским населением конца XVI – середины XVIII (до установления крепостного права на Дону). На войсковые земли в большинстве своем переселялись выходцы из близлежащих областей: Воронежской, Белгородской, Курской, Орловской губерний, но особенно из Слободской и Левобережной Украины. Причем число малороссиян постоянно возрастало, что объяснялось не только близостью региона, но и тем, что вплоть до 80-х гг. XVIII века на Украине признавалось право свободных переходов крестьян. Так, в 40-50-е гг. XVIII века на землю Войска Донского из Слободской Украины прибыло около 37 тысяч украинцев, в результате чего удельный вес малороссиян составил 28,7% [1, с. 47].